Межпоселенческая центральная библиотека МО Каневской район
Отдел библиотечных инноваций и информационных технологий

Командировка в чёрный апрель

(информационное пособие – дайджест о каневчанах-ликвидаторах последствий аварии на Чернобыльской АЭС)

2016 год

Настройте души под локаторы
На милосердия волну...
Мы, ветераны-ликвидаторы,
Прошли Чернобыль, как войну.

Н.Дубовой

От составителя

Чернобыльская авария – это крупнейшая катастрофа в истории мирного атома. Чернобыль в 600 раз превзошёл Хиросиму по мощности загрязнения окружающей среды. Этот взрыв разрушил не только активную зону реакторной установки, он показал человечеству, какая хрупкая грань отделяет его от гибели в глобальной радиационной катастрофе. В первые же часы к месту ЧС прибыли специалисты-атомщики и пожарные для ликвидации аварии – «ликвидаторы», они ещё не знали, насколько высоки и опасны дозы радиоактивного заражения. Любой ценой необходимо было потушить пожар, чтобы огонь не перекинулся на другие энергоблоки, чтобы Чернобыльская катастрофа не приняла мировой масштаб.

Авария произошла в ночь с 25 на 26 апреля 1986 года на 4-ом энергоблоке станции, с тех пор прошло практически 30 лет. Но Чернобыльский набат до сих пор звучит в сердцах тех, кто в 1986 году после крупнейшей в мире техногенной катастрофы уехал спасать мир от её последствий. Они могли бы быть неоспоримо большими, если бы не мужество и самоотверженность участников ликвидации. «Укрощение реактора – это коллективный подвиг. Если бы не был потушен пожар на четвёртом реакторе, цепная реакция перекинулась бы на второй-третий энергоблок. Каждый реактор – это 90 тонн урана. Развитие человечества могло пойти совсем по другому пути», — отметил представитель Краснодарской краевой организации «Чернобыль» Роман Соколовский.

В ликвидации последствий аварии на ЧАЭС приняли участие около 600 тысяч россиян. Кубань, как и многие другие регионы России, внесла свой значимый вклад в ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС. Всего в 1986–1990 гг. в аварийных и восстановительных работах в районе ЧАЭС приняло участие около 12 тыс. жителей Краснодарского края, отправленных в Чернобыль с Кубани. В основном это были мужчины в возрасте 25-45 лет, призванные из запаса кубанскими военными комиссариатами. Многие из них получили облучение, а впоследствии онкологические заболевания. Сегодня в живых осталось две трети чернобыльцев.

Наши каневчане в числе многих россиян плечом к плечу сражались с невидимым и потому гораздо более страшным врагом. Было призвано 184 жителя нашего района из разных станиц и хуторов. Они замуровали в бетон невидимую смерть, поплатились здоровьем, а многие и жизнями. За свой подвиг ликвидаторы были награждены орденами Мужества и медалями «За спасение погибавших», некоторые, к сожалению, посмертно. 82-х ликвидаторов уже нет с нами. В возрасте 40-45 лет ушли из жизни А.П. Александрин, А.П. Катьянов, М.Г. Любарец, В.Н. Пирожков, И.И. Рудобаба и А.Н. Солдатченко, В.И. Илюшко, Л.Ф. Ёрж, М.А. Пальчун, В.Г. Сытник и другие. Так, одному из них – старшему лейтенанту Леониду Фёдоровичу Ёржу медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени досталась посмертно. Награду получила жена героя Людмила Михайловна Ёрж. Запоздалая награда «За спасение погибавших» Валерия Матвеевича Маркина тоже была вручена его вдове.

В день годовщины со дня чернобыльской аварии вспоминают подвиг ликвидаторов, чествуют живых, чтят память ушедших из жизни. И каждый раз, собравшись на митинг у мемориала Славы, ликвидаторам желают встретить очередной юбилей этой чёрной даты в том же составе.

Чернобыль – вечная зарубка на нашей памяти: 45 инвалидов, пострадавших от лучевой болезни, 41 ликвидатор-«чернобылец» и 45 переселенцев из заражённой зоны проживают сейчас в Каневском районе. Их объединяет Каневская районная организация общероссийской общественной организации инвалидов союз «Чернобыль» России, в ней – 148 членов. Руководитель – Денисов Николай Андреевич.

В нашем информационном пособии читатель найдёт воспоминания каневчан – участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, эти воспоминания красноречивее общих слов и правдивее статистических данных. Пособие содержит дайджест – полнотекстовую информацию некоторых материалов и библиографический список статей, опубликованных в местной прессе. В своих интервью ликвидаторы говорят о своей работе на месте аварии скромно и немногословно: кто занимался сваркой, кто возил на машине груз, кто-то чистил и мыл оборудование. Обычная работа. Обычная, не считая того, что каждый ликвидатор последствий катастрофы получал огромную дозу облучения, для многих ставшую смертельной. Они знали об опасности, догадывались, что от них скрывают реальный уровень радиации, но продолжали работать. Жертвовали собой ради того, чтобы последствия аварии не стали плачевными для нашей страны и всей планеты. Подвиг ликвидаторов последствий аварии на Чернобыльской АЭС – живой пример патриотизма, так необходимый новому поколению.

Мир заслонили собой от беды

Деревянко, Степан. Полынь не бывает сладкой [Текст] : книга в память о чернобыльцах Каневского района Краснодарского края / Степан Деревянко, Николай Денисов, Александр Деревянко. – Каневская, 2016. – 116 с.

Только что, к 30-летию аварии на Чернобыльской атомной электростанции, в Каневской типографии вышла эта книга. Инициатором её издания стал председатель Каневской районной общественной организации Николай Денисов. Она издана в альбомном формате, хорошо иллюстрирована. Книга содержит два основных раздела с говорящими названиями – «Живые» и «Они ушли...». Каждый из них содержит информацию о ликвидаторах, их фотографии и копии различных документов.

Статьи

Бандин К. Чернобыль: время подвига : скорбная дата //Каневская неделя. – 2007. – 26 апр.

Катастрофа на Чернобыльской АЭС, произошедшая двадцать один год назад, по сей день считается самой страшной техногенной аварией в истории человечества. Событие 26 апреля 1986 года стало уроком для всего населения нашей планеты, весь мир тогда увидел, какую опасность таит в себе «мирный атом». До сих пор не установлено, по какой причине произошла эта трагедия, что это было – или какие-то неконтролируемые процессы внутри реактора, эту версию поддерживает МАГАТЭ, или проектные недоработки. Чернобыль и в наши дни остается загадкой для учёных, но после аварии были все-таки сделаны кое-какие выводы – все атомные станции модернизировали. Самоотверженными усилиями десятков тысяч людей, которых теперь называют ликвидаторами, удалось ограничить последствия этой катастрофы.

Тридцати километровая зона вокруг атомной станции, на четвёртом блоке которой 26 апреля 1986 года (в 1ч. 23 мин. 40 сек.) прогремел взрыв, стала первым очагом радиоактивной опасности. Людей, проживавших в ней, спешно эвакуировали. Опустели посёлки и деревни, в которых веками жил народ, полновластными хозяевами здесь стали военные.

«Никто даже не подозревал реальных масштабов катастрофы и того, что главный удар придётся на Белоруссию... – признался через десять лет после случившегося экс-президент СССР Михаил Горбачев. – А тогда позиция главных атомщиков – академика Александрова и министра Плавского – была разухабистой. Они мне говорили: «Ничего страшного. Надо крепко выпить, хорошо закусить и выспаться. И всё как рукой снимет».

Ликвидаторам предстояло спасать не только Украину и Белоруссию, но и, как впоследствии выяснилось, всю Европу от большой беды. Они честно выполнили свой долг, принимая на себя удары невидимых смертоносных лучей, которые постепенно калечили и убивали их.

В июне 1986 года из запаса «на военные сборы» были призваны несколько сотен кубанцев. Особый интерес для военных представляли граждане, проходившие срочную службу в химических войсках. В станице Динской формировался полк химзащиты из «партизан» (так в войсках называют призванных запасников), потом их отправляли эшелонами на Украину. Ехали в товарных вагонах, похожих на те, что показывают в фильмах про Великую Отечественную войну. На платформах стояла боевая техника, на которой предстояло вести дезактивацию. С разных концов нашей страны в Чернобыль шли такие эшелоны, чтобы обеспечивать проведение этой доселе невиданной операции – ликвидировать последствия радиационного заражения в некогда густонаселённой местности.

Когда первые ликвидаторские команды были доставлены на место, основная масса населения уже покинула опасную зону. Остались, в основном, старики. Да и не везде им разрешалось оставаться, где-то выселением занимались сотрудники милиции. По безлюдным деревенским улицам бродили одичавшие собаки и кошки, домашняя птица находила себе корм на оставленных пшеничных полях. Неподалеку от опустевших населённых пунктов возникли лагеря ликвидаторов.

Как вспоминают участники этих событий, сначала бросались в глаза нервозность и неразбериха, которые царили в опасной зоне. Все скрывалось (иногда и глупость, и некомпетентность) под плотной завесой секретности. Постепенно все стало входить в нормальный ритм, мероприятия по обузданию радиоактивного кошмара проходили в более организованном порядке. Вокруг разрушенного четвёртого энергоблока строился саркофаг. Именно строители этого сооружения, пожарные и вертолётчики, тушившие горящий реактор, а также солдаты-добровольцы (прозванные «аистами» за работу на большой высоте, на крыше ЧАЭС), собиравшие радиоактивные материалы, разбросанные взрывом по станции, получили максимальные дозы облучения. В Каневском районе проживают более полторы сотни бывших ликвидаторов, называемых в

народе «чернобыльцами», и примерно половина из них инвалиды. 47 человек из Каневского района поглотил чернобыльский атомный кошмар.

Мирный атом тоже может быть опасным. Недаром многие наши ликвидаторы награждены орденом Мужества и медалями Подвиг чернобыльцев спас европейские страны от атомного апокалипсиса. Вот только кто об этом теперь помнит?

К.Бандин

Хожаева, Т. Две судьбы [Текст] : об отце и сыне Юрченко (Владимир Алексеевич и Владимир Владимирович) / Т. Хожаева // 10-й канал. – 2015. – 1 мая. – С. 2.

Атмосфера мужества всегда царила в семье новодеревянковцев Юрченко. Отец и сын. Разные судьбы, а отношение к делу, к людям одинаковое. На таких, как гласит народная мудрость, земля держится.

Со слезами на глазах празднует День Победы Владимир Алексеевич Юрченко. В далёком 1939-м его призвали в армию. Служить выпало в городе Ленинграде, где и застала война. Владимир Алексеевич участвовал в обороне города и в боях под Ленинградом. В 1944 году, получив серьёзное ранение, он вернулся домой без кисти левой руки. За героизм и мужество, проявленные в боях с фашистами, был награждён медалями и орденами. Трудился в колхозе «Заветы Ильича». С женой Верой Семёновной прожил 63 года и воспитал двух прекрасных сыновей – Владимира и Юрия. 28 мая ветерану исполнится 95 лет.

Нет на свете людей, которые бы не слышали о чернобыльской трагедии. Чёрный вихрь смерти, поднявшийся с четвёртого блока Чернобыльской АЭС апрельской ночью 86-го, во многом изменил представления о жизни и смерти, правде и лжи Владимира Юрченко-младшего. Он побывал на развалинах Чернобыльской АЭС и устранял последствия взрыва на станции. «Видеть следы катастрофы было тяжело. Хотелось помочь», – негромко говорит ликвидатор.

О здоровье не думали, когда тушили реактор, строили «саркофаг»,

занимались дезактивацией, ежеминутно подвергаясь смертельной опасности. Уже после Чернобыль сказался на здоровье Владимира Владимировича. За образцовое решение заданий по ликвидации последствий аварии и проявленное мужество указом президента Российской Федерации он награждён медалью «За отвагу». С благодарностью вспоминает всех своих товарищей, наших земляков – Анатолия Алексеевича Ёржа, Анатолия Михайловича Гуденко, Бориса Ивановича Смирнова и многих других, которые прекрасно понимали, на что шли, но трудились самоотверженно и с полной отдачей. Многие очень рано ушли из жизни – Валерий Иванович Илюшко, Леонид Фёдорович Ёрж, Михаил Андреевич Пальчун, Владимир Григорьевич Сытник и другие.

Владимир Юрченко часто встречается с учениками 44-й школы, делится воспоминаниями о страшной трагедии. Он напутствует подрастающее поколение быть благородными и всегда помогать друг другу в трудную минуту.

20 июля Владимир Владимирович отпразднует 70-летие.

Татьяна Хожаева, ст. Новодеревянковская

Володин, А. Радиацию не увидишь... [Текст] : о каневчанине Владимире Васильевиче Мушниченко / А. Володин // 10-й канал. – 2015. – 24 апр. – С. 1.

Почти три десятилетия минуло с момента крупнейшей в истории человечества радиационной аварии, случившейся 26 апреля 1986 года на Чернобыльской атомной электростанции. По сути, вся континентальная Европа тогда стояла в шаге от страшной техногенной катастрофы. Какой ценой её удалось избежать, не понаслышке знает каневчанин Владимир Мушниченко.

– Я тогда работал водителем в УТТ и СТ в «Газпроме», – вспоминает Владимир Васильевич. – Когда случилась авария, нас сразу собрали на пятиминутку и сказали: «Поедете машинами бурить вокруг Киева водяные скважины». Но о самой станции речи не шло. Планировалась отправка машинами, но потом это решение

отменили. Я попал во вторую командировочную группу. Первую отправили туда на две недели раньше. 15 июня мы вылетели на самолёте из Краснодара. Приземлились в киевском аэропорту, сели на автобус и отправились искать штаб. Не знали ни адреса, ничего. Добрались до «Укргазпрома». Оттуда из гостиницы на рафике нас отвезли к АЭС.

Владимир Мушниченко на цементировочном агрегате подвозил и подавал раствор для консервации разрушенного блока станции. Смены длились в среднем по 4 часа. Затем возвращение на базу. Жили кубанские ликвидаторы в 30-километровой зоне на ферме, где под жильё для них оборудовали красный уголок.

– Никаких защитных средств у нас не было, – говорит чернобылец. – Каждый день выдавали только новые спецовки. Сходишь в душ после смены и переодеваешься. Дозиметристы проводят измерения, и если ты «фонишь», то снова моешься и переодеваешься. Противогазы и другие защитные средства не выдавали. Только марлевые повязки, пропитанные йодом, чтобы меньше вдыхать. Конечно, гораздо больше досталось шахтёрам и солдатам, которые разбирали обломки. Некоторые там находились всего по 5-10 минут и получали серьёзные дозы облучения. Ребятам было всего по 18-19 лет. Они ничего толком не знали об опасности. Ведь радиацию не увидишь…

Через 10 дней на ЧАЭС газовиков направили в полесье заливать площадку для мойки техники. Командировка завершилась 29 июня 1986-го.

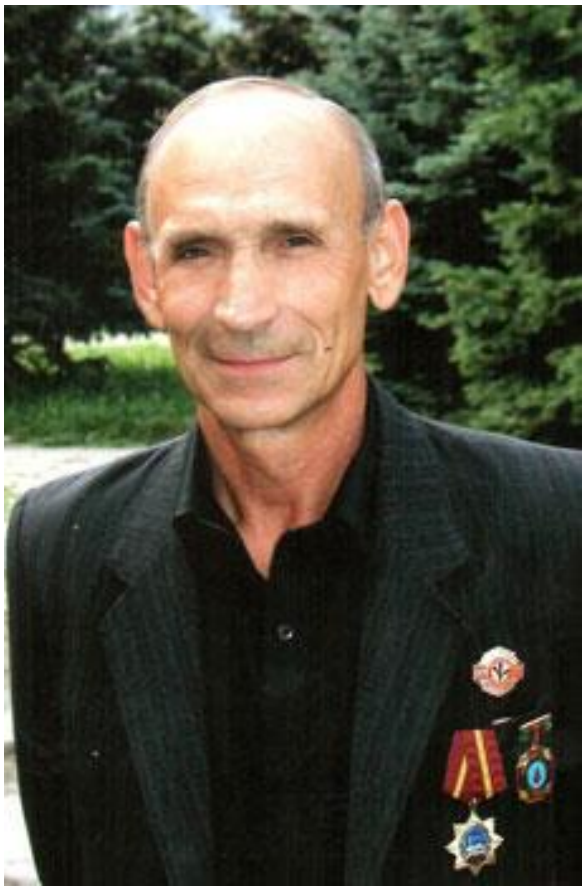
До выхода на пенсию Владимир Мушниченко продолжал трудиться водителем. Сейчас, на заслуженном отдыхе, он занимается домашними делами и помогает детям растить внуков.

Александр ВОЛОДИН

Ещеркина, С. Очевидец трагедии [Текст] : очевидцем и ликвидатором последствий аварии на Чернобыльской АЭС был и житель ст. Привольной Виктор Михайлович Кучеренко / С. Ещеркина // 10-й канал. – 2014. – 25 апр. – С. 4.

Очевидцем и ликвидатором последствий аварии на Чернобыльской АЭС был и житель станицы Привольной Виктор Михайлович Кучеренко. После окончания Ейского сельскохозяйственного техникума по специальности «Электрификация производственных помещений» Виктора Михайловича призвали в армию. Служил он в Литве в ракетных войсках стратегического назначения. После армии два года проработал на Свердловском домостроительном комбинате главным энергетиком. Вернулся на Кубань, где стал энергетиком на Краснодарской ТЭЦ-2. Но уже через год по комсомольской путёвке его направили командиром стройотряда в Новороссийск. Вернувшись, он трудился бригадиром на краснодарской мебельной фабрике «Кубань». В то

время у него уже была жена, росли дочь и сын. Поняв, что без собственного жилья в городе трудно, в 1982 году семья возвратилась в Привольную, где до самой пенсии (до 1996 года) Виктор Михайлович занимался любимым делом – работал электриком в колхозе имени Ленина.



Трагедия, которая случилась на Чернобыльской АЭС, потрясла весь мир. На ликвидацию её последствий призвали и военнообязанных из Каневского района. В 1987 году по распоряжению военкомата в составе каневской группы из 87 человек Виктора Кучеренко и ещё пятерых приволян направили в посёлок Нарочень Житомирской области.

Ровно 100 дней группа участвовала в ликвидации последствий аварии в третьем энергоблоке. Делали всё, что от них требовалось: чистили, мыли полы и оборудование на станции. Никто не ругался, не спорил, все выполняли беспрекословно возложенные на них обязанности. Жили в палатках, а офицерский состав, в который входил старший лейтенант запаса Кучеренко, – в вагончиках. В столовой, располагавшейся в большом ангаре, кормили хорошо. Давали сгущённое молоко, сливочное масло, мясо, пепси-колу и многое другое. Получив 12,5 бэр, он вернулся домой. Пребывание в Чернобыле отразилось на здоровье Виктора Михайловича. Крепкий, здоровый человек приобрёл за 100 дней 13 хронических заболеваний. В 1991 году у него случился микроинсульт, с которым он попал в краевую клиническую больницу, где пролежал 300 дней. Микроинсульт повлёк за собой потерю речи, частичную парализацию левой стороны. Через год ему назначили 3-ю группу инвалидности в связи с военной травмой, полученной при ликвидации аварии. Сейчас Виктор Михайлович получает две пенсии: по старости и по 2-й группе инвалидности, компенсацию за ущерб здоровью.

Виктору Михайловичу помогает жить забота семьи, детей и близких. Приносят радость и вдохновение четверо внучек. Ради них стоит жить!

С. ЕЩЕРКИНА, старшая вожатая СОШ № 13

Байдак, В. «Мы тогда спасали весь мир» [Текст] : ликвидаторы аварии на ЧАЭС; о Валерии Константиновиче КАРЮКИНЕ / В. Байдак // Каневские зори. - 2015. - 25 апр. - С. 3.

Валерий Константинович Карюкин из Привольной попал в Чернобыльскую зону в 1987-м году. Уже через год после взрыва. Готовил свой комбайн к уборке зерновых. Любил Валерий Константинович и широкие просторы родных полей, и безбрежное море золотистой пшеницы, людей, что собирали урожай. Было в этом какое-то таинство. А когда вызвали в военкомат и сказали, что надо ехать, не задумываясь, собрался в дорогу.

Разместили их в деревне Новая Раджа, что в 70-ти километрах от АЭС. Собрались вместе с ним такие же ликвидаторы из Ленинградского района, станиц Новоминской и Новодеревянковской. Уже на следующее утро всех посадили в машины и повезли на станцию убирать мусор. Примерно час-полтора работали, затем мылись в душе, меняли нижнее бельё, обедали, делали замеры и отправлялись на место дислокации. И так каждый день.

Валерий Константинович вспоминает, что местное население в отличие от ликвидаторов не пряталось в домах. Люди вели хозяйство точно так же, как и до аварии. И хотя им было предоставлено жильё в новых домах далеко от места аварии, многие туда жить не поехали.

Затем его отправили в белорусский городок Наровлю, где он уже сам водил машину, свозил мусор. В Наровлянских деревушках их называли «партизанами». Здесь во время Великой Отечественной войны вело бои партизанское движение Ковпака, спасало местных жителей от фашистской гадины. А они спасали от радиации, делали всё, что могли. И в этой будничной обыденности их работы было много героического. Знать и понимать, что ты каждый день подвергаешься облучению, пусть и не такому, как при взрыве, но всё равно опасному, – большое мужество. Никто среди ликвидаторов не увиливал, никто не пытался уехать раньше срока. Вот и Валерий Константинович пробыл там аж целых 96 дней.

Вернулся домой в

Привольную осенью, стал работать в родной бригаде. Жизнь потекла размеренно и плавно, как раньше. Уже после Чернобыля в их семье родилась дочь Леночка – радость жизни, счастье в доме.

Сегодня он – на заслуженной пенсии. Елена окончила университет, трудится в Краснодаре, жена ещё работает в школьной столовой поваром. Я смотрю на чистенькое подворье ветерана и спрашиваю, чем занимается он сам.

– Очень люблю охоту, отдыхаю там, когда смотрю на чистое небо, на облака, стаи журавлей, которые всегда почему-то останавливаются у нас, в Привольной.

И он показывает своё хозяйство, охотничьих собак, уютный домик, который доделывал своими руками. Смотрю на всё это и понимаю, что главное в его жизни – это дом, семья и удовлетворённость от того, что почти тридцать лет назад он принял участие в важном государственном деле – помогал спасать мир от радиационного заражения.

В. БАЙДАК.

На фото автора: В. Карюкин с дочерью у своего дома

Зорина, О. Здесь птицы не поют... [Текст] : в 42 года Борис Смирнов был призван на ликвидацию Чернобыльской катастрофы / О. Зорина // 10-й канал. – 2013. – 3 мая. – С. 3.

Борис Смирнов в армии служил в Германии шофёром. В мирном труде был моряком Черноморского пароходства – 6 лет ходил в Одессе на спасателях. Вернувшись в Новодеревянковскую, 20 лет работал агрономом по защите растений в «Дружбе». А в Чернобыль его призвали в 42 года, в мае 1987-го. В поражённой радиацией зоне Борис Иванович пробыл 3,5 месяца, до середины сентября.

– Хочется – не хочется, мысли не было такой. Военкомат призвал, и всё, – вспоминает Борис Иванович.

– Председатель колхоза отпросил меня, но мне неудобно было: пацаны едут, а я остаюсь. О возможных последствиях, конечно, знал. Но я в колхозе работал с ядами, так что Чернобыль уже был не страшен. Он говорит о своей жизни с потрясающей иронией. Но, вспоминая тридцатикилометровую зону, очень серьёзен:

– Поразило безмолвие: ни птиц, ничего живого, всё заросло бурьяном. Только видеокамеры крутятся. Поразило, что катастрофа произошла как раз в самом прекрасном месте – украинском полесье, славном партизанскими делами.

4-й блок был полностью разрушен. Стояла задача к 70-летию Великого Октября пустить 3-й блок. Делали дезактивацию залов, свинцовыми плитами ограждали станцию.

Ликвидатор Смирнов был в составе 2-го специального батальона. Меньше месяца работали на станции, а когда получили дозы, их отправили на дезактивацию населённых пунктов. В основном в Белоруссии.

– Так исторически сложилось, что как напасть какая-то идёт, так обязательно через Белоруссию, – сетует Борис Иванович. – Хоть война, хоть техногенная катастрофа – опять ей больше всех попало. И Припять... Там жили 70000 человек – не осталось ничего, пусто. На улицах стояло 7000 брошенных машин, мотоциклов. Для местных жителей мы были не только спасители, ликвидаторы, мы ещё были моральной поддержкой. Молодёжь уехала, остались мамки наши, дедушки… Зайдёшь, поддержишь…

Здоровье плохое, но на Чернобыль не грешит – сейчас и те, кто там не был, болеют.

– Врачи меня вытащили из ниоткуда. Спасибо и Татьяне Григорьевне Лиман, и Светлане Петровне Гавриленко, Евгении Фёдоровне Шарафан. Они молодые были, но с нами – как мамки. И сами же от нас болели. Спасибо семье, что не бросили. Многие чернобыльцы ушли из жизни по собственной воле, потому что не совладали психологически. Благодаря жене и врачам я преодолел этот момент: нас посылали в Березановку, раз 6 там был. Целые отделения собирались: Чернобыль, Афган, Египет, Эфиопия… Особенно страшно – это молодые хлопцы из Чечни. Ничто не сравнится с их болью.

Сейчас Борис Иванович занимается воспитанием внучек. Жена его, Таисия Петровна, хоть и на пенсии, преподаёт в 44-й школе физику. Чернобыль Борис Иванович вспоминает часто. Через три месяца после возвращения, когда немного отлегло, он вдруг заплакал… Со временем впечатления сгладились. Но снова переживает всё это, бередит воспоминания, рассказывая о пережитом школьникам или таким вот, как мы, журналистам.

Ольга ЗОРИНА

Володин А. Чтобы помнили [Текст] : о Михаиле Ерохно, ликвидаторе Чернобыльской аварии / М. Ерохно // 10-й канал. - 2013. - 3 мая. - С. 3.

Как и миллионы жителей Советского Союза, об аварии на Чернобыльской АЭС Михаил Ерохно узнал из телевизионных новостей. А в феврале 1987-го Родина призвала его для ликвидации последствий этой техногенной катастрофы, которую позже назовут самой масштабной в истории человечества.

Железнодорожным транспортом из Краснодара кубанцев доставили до Овруча, откуда на машинах повезли в полк, развернувшийся на окраине села Новая Радча.

«Когда ехали туда, испытывали чувство тревоги, – вспоминает Михаил Иванович. – А по прибытии всё как-то отошло».

В военной части приволянин встретил земляков из Каневского района – Василия Куприянова и Николая Мойбенко (его уже нет в живых…). Жили ликвидаторы в палатках. Спали на армейских двухъярусных кроватях, которые перед любой из многочисленных проверок зачем-то выносили и снова красили. Кормили хорошо. Пить давали минеральную или кипячёную воду. Первая пользовалась куда большим спросом. Вскоре Михаил Ерохно впервые попал на Чернобыльскую АЭС. В отличие от живописной местности по пути она представляла безрадостное зрелище. Не меньшее впечатление произвела и засохшая сосна-«трезубец» неподалёку от станции. На ней в Великую Отечественную войну фашисты вешали партизан. Это дерево стало символом и чернобыльской трагедии. Оно изображено на иконе «Чернобыльский Спас», написанной по благословению митрополита Киевского Владимира. (В доме семьи Ерохно есть этот образ).

К тому времени разрушенный при взрыве реактор уже закрыли саркофагом, но работы хватало всем. Рота связи, в которую зачислили Михаила Ерохно, занималась дезактивацией коридора и лестничных маршей. Для этого использовали тряпки и швабры. В вёдра с водой сыпали обычный стиральный порошок. Сам процесс гораздо больше напоминал обычную уборку, только велась она в условиях, опасных для жизни и здоровья. Воздействия радиации не выдерживали даже иностранные роботы. Люди из плоти и крови оказались гораздо крепче металла, хотя их средства защиты оставляли желать лучшего.

«Каждый вечер мы спрашивали друг друга, кто сколько «шитиков» получил за день, – рассказывает чернобылец. – Так мы между собой называли рентгены. Тех, кто набирал 17, отправляли домой. Хотя учёт доз вёлся весьма формально. Выдавали один накопитель на десятерых, а показания раскидывали на всех…».

Последствия радиационного облучения дали о себе знать почти сразу же кашлем до хрипоты и слезами. Врачи объясняли это воздействием радиоактивного йода на организм и выдавали таблетки.

Спустя две недели Михаила Ерохно назначили ротным старшиной. В этой должности он служил до самой отправки домой в апреле 1987-го.

Вернувшись обратно, Михаил Иванович снова устроился в стройбригаду, где трудился до выхода на пенсию в 2002 году. В ноябре 1997-го он получил III группу инвалидности с формулировкой «увечье, полученное при исполнении иных обязанностей военной службы в связи с аварией на ЧАЭС», а в ноябре 2002-го – II бессрочно. По его словам, до Чернобыля практически и не знал, что такое болезни, а после перенёс три операции на сердце.

Практически с момента создания Михаил Ерохно состоит в районной организации чернобыльцев. За участие в ликвидации последствий аварии на

ЧАЭС он награждён орденом Мужества. Его семья – это жена Ирина и дочь Оксана, которая подарила родителям трёх замечательных внуков: Никиту, Максима и Викторию. «Хочется, чтобы они когда-то вспомнили, что их дед был там, на Чернобыльской АЭС», – говорит Михаил Иванович.

Александр ВОЛОДИН

Никифорова, О. Чернобыльский Спас [Текст] : об Анатолии Михайловиче Гуденко, ликвидаторе последствий аварии на Чернобыльской АЭС / О. Никифорова // 10-й канал. - 2013. - 3 мая. - С. 3.

Анатолий Гуденко в армии был сапёром, на работе – электриком в колхозе «40 лет Октября», в личной жизни – главой семьи, отцом двух сыновей. А когда ему исполнилось 34 года, жизнь вдруг изменилась – он стал ликвидатором последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Пятерых новодеревянковцев вызвали в военкомат. Он думал, что на переподготовку. Но после медкомиссии им сказали, куда они поедут. На следующее утро уазик отвёз будущих чернобыльцев в военкомат, а далее по маршруту: Динская – Киев – Коростень – Новая Рача. Там Анатолий попал в кубанский полк, во 2-ой батальон спецобработки. Был он там почти 4 месяца. 20 дней работал на атомной станции, затем – в Припяти (городок в 8 км от ЧАЭС) и деревнях, покрытых радиоактивной пылью.

Проводили дезактивацию, убирали заражённые деревянные заборы и дощатые крыши. А чтобы «не нюхать лишнее», надевали «Лепесток» – респиратор Л-200. О радиации тогда ничего и не знали…

В 6 часов подъём, завтрак. И колонна – до десятка машин – движется на атомную станцию. КПП в Диброво. Поначалу ехали прямиком, без пересадки. Но потом заражённые машины перестали выпускать из тридцатикилометровой зоны, чтобы не выносили радиацию, и в Диброво их стали пересаживать в «грязные» машины.

«Приезжаешь на станцию, раздеваешься догола и надеваешь новое бельё, а сверху – тяжёлые, пропитанные свинцовым раствором, гимнастёрку и штаны, сверху такой балахон и «Лепесток», – вспоминает Гуденко. – И уже никого не узнаёшь. Если не ориентируешься, можешь заблудиться. Ребята там и ночевать оставались… Это поначалу, а потом обвыкаешься». На ЧАЭС их направляли на участки, которые нужно дезактивировать. Никакого обучения не было, на месте говорили, кому что делать. Работали в основном в 3-ем блоке реактора; а под 4-м расчищали подвал от песка (3-й и 4-й блоки накрыты свинцовым саркофагом). Работали по 7-8 минут: «Зашёл, быстро бросил две-три лопаты, вышел и в свинцовой комнате ждёшь остальных, чтобы ехать домой». Обстановка была напряжённая: «Как в дурдоме. Во-первых, знаешь, что облучаешься. Во-вторых,

нужно очень быстро действовать и при этом не попасть на ограждённые флажками территории – ими отмечали радиоактивные пятна». Первые ликвидаторы облучались сильно, а в 1987-ом большие дозы хватали «по глупости». Группу ликвидаторов должен сопровождать дозиметрист: «Потому что, бывает, лежит крохотный кусочек графита и «светит». А офицер неопытный, говорит: да ладно, пойдём без дозиметриста. И в таких случаях ребята облучались». Здоровье, конечно, пострадало. Спасло то, что врачи сразу взяли ликвидаторов под наблюдение: «Наш врач – Татьяна Григорьевна Лиман, благодаря ей мы ещё живы. Она нас, как детей, выхаживала. А сейчас возраст такой – 60 лет – и не чернобыльцы помирают... Кто был больной, умерли сразу по возвращении, а живы те, у кого было крепкое здоровье».

Не секрет, что у многих чернобыльцев распались семьи: радиация, проблемы со здоровьем, нервы…

«Сохранится ли семья, зависит от женщины. У меня жена, какую трудно найти», – Анатолий Гуденко говорит о супруге с любовью. И она о нём тоже. А ведь, кроме Чернобыля, за 42 года они пережили ещё две трагедии. В 10-летнем возрасте погиб под колёсами автомобиля сын Саша. А в прошлом году в автокатастрофе погиб 37-летний сын Славик, военный, трижды прошедший Чечню… Одно утешение теперь – внучки: 18-летняя Ника и 4-летняя Вика.

В доме Гуденко – небольшой иконостас. Большая фамильная икона, иконки в память сыновей и… икона «Чернобыльский Спас». Пути Господни неисповедимы, но Анатолий Михайлович о своём пути словно был предупреждён: подростком он видел сон, как будто попал в зону атомного взрыва, но остался живой. Он этот сон запомнил. А когда попал на Чернобыльскую атомную станцию, понял, что за взрыв ему снился…

Ольга НИКИФОРОВА

Султханов, Н. Один из героев [Текст] : о ликвидаторе Чернобыльской аварии Владимире Кучерове / Н. Султханов // 10-й канал. - 2014. - 25 апр. - С. 4.

В это время года застать в бездеятельном состоянии новоминчанина Владимира Кучерова довольно трудно: он всегда занят. Своё немалое домашнее хозяйство, практически бескорыстная и безвозмездная помощь в пахоте и культивации мотоблоком приусадебных участков родственников, друзей и

близких, любимое занятие рыбалкой – вот далеко не полный перечень забот у нашего удивительного станичника. И в день нашей встречи, 7 апреля, когда православные христиане отмечали праздник Благовещения, он только-только вернулся с реки Албаши, где ловил карасей…

В период обучения в новоминской школе № 32 юноша увлёкся вольной борьбой и часто занимал призовые места в районных и краевых турнирах. Дважды становился чемпионом района в весовой категории до 80 кг. Является кандидатом в мастера спорта.

До призыва в ряды Советской Армии учился в Краснодарской школе ДОСААФ на курсах телефонно-телеграфных мастеров. В 1974-1976 годах служил в Германской Демократической Республике. Выполнял воинский долг и продолжал заниматься спортом. Участвовал в соревнованиях по борьбе самбо и дзюдо среди войсковых соединений и на первенстве части. Заместитель командира отделения, старший химик радиационной и химической разведки и дозиметрического контроля.

После демобилизации Кучеров работал ведущим художником во Дворце культуры колхоза имени С.М. Кирова, пел в знаменитом мужском казачьем народном хоре под руководством Ивана Венедиктовича Анацкого. Когда случилась страшная беда на Чернобыльской АЭС в 1986 году, его снова призвали в ряды военнослужащих. Владимир Тимофеевич принимал участие в работах по ликвидации последствий аварии на атомной станции. Там он провёл 161 день.

Два года назад, в преддверии Дня защитника Отечества, ветерана труда ОАО «Племзавод «Урожай» Владимира Кучерова наградили медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени. Он заслуженно и по праву является гордостью России!

Ноха СУЛТХАНОВ

Кузнецова, О. Особенная дата [Текст] : о Николае Ивановиче Шевченко / О. Кузнецова // 10-й канал. - 2014. - 25 апр. - С. 1.

В каждой семье есть особенные даты, которые ждёшь с волнением и радостью. В нашей большой и дружной семье одна из них – это день рождения любимого папы Николая Ивановича Шевченко, который мы отметили 20 апреля.

Родился он на щедрой кубанской земле в многодетной семье с казачьими традициями. Детство пришлось на трудные послевоенные годы. Возможно, именно это обстоятельство выковало тот стержень характера, который сделал Николая Ивановича настоящим Человеком, настоящим Мужчиной. Его любит и очень уважает вся семья.

Окончив каневскую среднюю школу № 1, он поступил в Ростовское училище связи. Успешно совмещал учёбу и занятия боксом в спортивной секции. Затем был призван в армию. В звании старшины роты служил в ГДР.

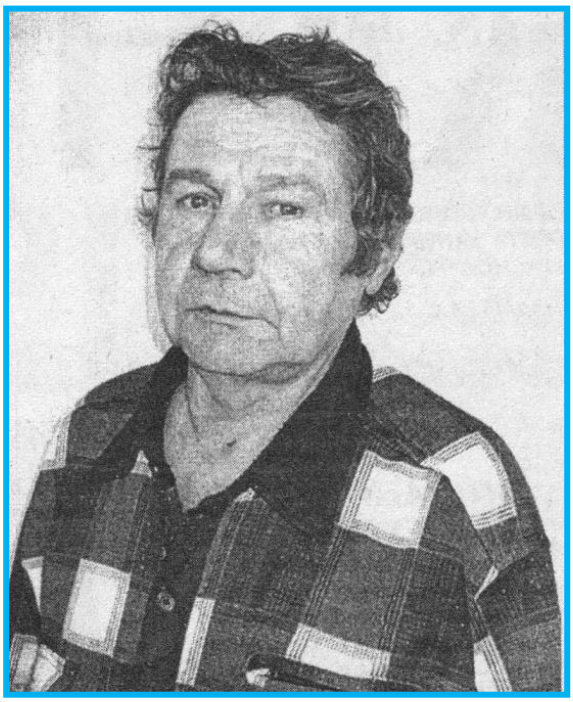
После демобилизации поступил на экономический факультет Кубанского сельхозинститута. И началась студенческая жизнь, насыщенная новыми встречами и впечатлениями. (И сегодня бывшие однокурсники обмениваются новостями, устраивают встречи). Институт, как добрый наставник, дал ему не только отличную специальность, но и подарил встречу с будущей женой, нашей мамой.

Свой первый трудовой опыт Николай Иванович получил в совхозе «Щербиновский», откуда молодого и перспективного специалиста перевели в колхоз имени Кирова посёлка Глафировка главным экономистом. Далее была Старощербиновская и должность начальника планового отдела управления сельского хозяйства. И наконец – приезд на малую родину, в Каневскую, и работа в управлении сельского хозяйства.

В 1986 году в СССР случилась авария на Чернобыльской АЭС. Никто тогда не мог себе представить, сколько страшных последствий и горя принесёт этот взрыв. В чернобыльской зоне папа пробыл два месяца командиром радиационной разведки. Оттуда он часто писал нам письма, в которых умудрялся развеселить и поддержать маму и нас с сестрой, передать нам через расстояния свою заботу и любовь. В 1991 году, уже в России, образовалась государственная налоговая служба. В налоговой инспекции Николай Иванович проработал 18 лет. Свои трудовые будни и многих коллег папа вспоминает с теплотой. Сейчас у него другая, спокойная и размеренная жизнь и самая главная «работа» – быть мужем, отцом и дедушкой. Четверо внуков любят его и дорожат каждым днём, проведённым рядом. Он помогает им делать уроки, отвозит на кружки, читает внукам книжки, играет им на гитаре и поёт вместе с ними старые песни о главном. Вся наша семья хором говорит: «Папа, живи долго-долго!».

Оксана Кузнецова и Варвара Шевченко от всей семьи Шевченко

Матвиенко, И. «По сравнению с другими мне ещё повезло...» [Текст] : интервью с участником ликвидации последствий аварии Геннадием Владимировичем Ярушиным / И. Матвиенко // Каневские зори. - 2011. - 14 апр. - С. 2.



Совсем недавно казалось: прошло так много лет, что подобная чернобыльской аварии трагедия больше нигде и никогда не повторится. И уж тем более мы не могли подумать, что коснётся она таких умных трудоголиков, как японцы. Получается, «мирный» атом уже дважды доказывает свой разрушительный характер, а также то, что человек является далеко не высшей точкой разума. И именно об этом надо помнить, год за годом отравляя бесчисленной химией атмосферу, с жадностью выкачивая нефть и газ, наконец, создавая коллайдер, который неизвестно как себя поведёт: то ли повысит уровень нашей цивилизации, то ли уничтожит её совсем…

Но вернёмся в Советский Союз. 1987-й год. Осень. Полтора года прошло после взрыва на атомной электростанции. Тридцатилетнему токарю каневского сахарного завода Геннадию Ярушину пришла повестка из военкомата – старший лейтенант запаса направлялся в Чернобыль.

В Динской его и многих других земляков переодели в военную форму и железной дорогой отправили в посёлок Рача Гомельской области. Разместили в военном городке (с палатками, кухней, баней), построенном в 70-ти километрах от АЭС специально для ливидаторов.

- Геннадий Владимирович, а в то время вы что-нибудь знали о радиации, её последствиях?

- Да откуда? В части, конечно, проводили беседы, но все они сводились к одному: ничего страшного нет, рентген лёгких же делаем, вот и здесь то же самое, доза до 9-ти рентген вообще не опасна, а как «наберёшь» её - отправят домой. И знаете, именно по этой причине все стремились выехать по заданию не в деревни и посёлки, а на станцию, чтобы побыстрей «схватить» положенное облучение.

- И как оно измерялось?

- Я был командиром взвода и лично выдавал один дозиметр на двоих. Прикреплялся он к наружному карману, как ручка. После смены (на станции - не более четырёх часов) показания снимали и суммировали специалисты, но, естественно, каждый вёл и свой личный список.
- Извините, вы не сомневались в точности приборов?
- Сейчас думаю, что они были настроены так, «как надо». Потому что когда случайно «вылетала» слишком большая «порция», говорили, что этот дозиметр - неисправный...
- А в чём заключалась ваша работа?
- Мыли помещения от радиоактивной пыли специальными растворами.
- Расскажите, как проявлялась невидимая опасность?
- На первый взгляд, всё было, как обычно, – спали, ели, потери аппетита я тоже не помню. Вот только несмотря на то, что дышали мы через марлевые повязки, у всех было першение в горле и какая-то приторная сладость во рту.
- Геннадий Владимирович, вы тоже торопились набрать свои девять рентген?
- Мне «повезло»: у моей матери начались проблемы с сердцем (а я у неё один), так что уехал по семейным обстоятельствам, набрав чуть больше пяти...
- Говорят, в Чернобыле было много добровольцев, и им платили неплохие деньги.
- **Это правда. Ежемесячно мы получали по 105 рублей. Плюс каждый выезд на станцию оплачивали в пятикратном размере.**

Что касается дня сегодняшнего, спустя два с половиной десятка лет, ежемесячная выплата чернобыльца Ярушина составляет 300 рублей. Года два назад это пособие составляло 1500, но кто-то посчитал, что этой суммы многовато для лечения многочисленных болячек, самые лёгкие из которых - постоянная слабость и ломота в суставах.

Сам Геннадий Владимирович ни на что не жалуется, да и героем себя не считает, понимая, что у государства слишком много таких, как он (достаточно вспомнить Афганистан и Чечню), а вот администрации родного завода он благодарен за ежегодную материальную помощь (в прошлом году, к примеру, он получил 2000 рублей) и за «шестёрку», на которой ездит почти двадцать лет. Обещает помочь к концу апреля и глава Стародеревянковского сельского поселения - подсыпать гравием дорогу рядом с домом.

- Геннадий Владимирович, с радиацией вы столкнулись лицом к лицу и знаете гораздо больше, чем остальные. Вы верите, что после взрыва на Фукусиме нам ничего не угрожает?

- Наверное, вы вычеркнете, но НЕ ВЕРЮ. Тогда тоже правду скрывали. Подумайте сами, заражённые облака разносит ветер, радиационная вода уходит в океан, есть подводные течения, разносящие её к другим берегам. И радиация - не нефтяное пятно: её не соберёшь. Так что на ликвидацию последствий уйдут годы.

И. МАТВИЕНКО

Орлов А. Воспоминая о Чернобыле [Электронный документ]. – Режим доступа: http://www.kanevskaya.ru/articles/index.php?ELEMENT_ID=50610 (Дата публикации 26.04.2011).

Первыми на горящую АЭС прибыли пожарные из города Припять. На ликвидацию последствий страшной аварии были брошены все силы. Наш земляк, Орлов Александр Васильевич, председатель Каневской районной организации Всероссийского общества инвалидов, в числе многих попал в Чернобыль. Вот что поведал нам о тех событиях Александр Васильевич:

– Я работал в культуре и вдруг попал в Чернобыль, кажется, это несовместимые вещи. Дело в том, что у меня военная специальность – химик-дегазатор. Такая специальность оказалась фактически одна в районе. В основном набирали водителей, а мне пришлось как раз пойти по военной специальности. Правда, эта специальность несколько отличается от той, что в армии. В армии я работал на машине ТМС-65, предназначенной для обработки военной техники после ядерного удара. Ну, а здесь, в Чернобыле, пришлось шланги таскать. Мне тогда был 31 год.

Один раз нас послали на работу – безлюдная деревня, рядом поле пшеницы, наполовину осыпавшейся, июнь месяц, а она уже сыпется. Куры по полю ходят, большие, жирные такие, людей нет никого, только одичавшие собаки да кошки. И вот мы со шлангами шли во дворы, обрабатывали дома специальным раствором. Удивлялись, что люди все бросили; в окна заглядываешь – домашняя одежда лежит, видимо, в спешке уезжали.

Наша группа обливает раствором, следом идёт пехота, которая собирает всё в кучу, а затем трактором увозят вместе с землей в могильники (места, куда свозили всю землю и все те предметы, которые подверглись радиации). Так мы обрабатывали каждый дом.

Среди ликвидаторов аварии были люди разных возрастов, были и мальчишки, только демобилизовавшиеся. Так вот они, не задумываясь о последствиях, лезли везде, купались, ели смородину, величиной напоминавшую виноград. К сожалению, эти мальчишки не дожили и до 32 лет. Лежат на кладбище, а многие стали инвалидами.

В Чернобыль мы ехали с чувством непонимания. Вообще-то, нас призвали на учения, даже форму, похожую на военную, выдали. Я был там два месяца.

Трагедию людей – сотен тысяч жертв аварии невозможно передать.

У меня есть медаль за спасение погибавших, есть Орден Мужества. Многие наши ребята имеют такие награды. Почему именно эти? Орден Мужества – понятно, а эта медаль…она как бы… человек спас утопающего – ему вот её дали, но мы кого спасали? Мы спасали, как сейчас говорят, мир от радиации.

Знаю, что во многих сёлах до сих пор живут люди, даже не уезжали оттуда, приспособились. Рыбы там море, грибов огромное количество, картошка хорошая родит. Почему знаю – репортаж недавно смотрел. Люди дожили до 90 лет. Это говорит о том, я думаю, человеческий организм, если он постоянно находится в радиационном поле, то он привыкает. А нас оттуда вывезли, поэтому мы и заболели (смеется).

Облучение радиацией влечет за собой заметное увеличение общей заболеваемости, разрушает нервную систему людей, заставляет совершать порой неконтролируемые поступки. Очень жалко ребят, которых уже нет, очень жалко тех, кто стал инвалидом. Чернобыльцы – особый народ, понять который не всегда бывает возможно; с ними может быть очень трудно и проблемно. И спасибо женщинам, жёнам чернобыльцев, которые умеют сглаживать

возникающие проблемы и которые не дали пропасть своим мужьям. Именно таким женщинам я бы поставил памятник.

26 апреля по традиции мы возлагаем цветы, затем едем в храм, где проводится служба во славу жизни тех, кто в свое время совершил, я не побоюсь этого слова, – подвиг. Хотелось бы сказать слова благодарности отцу Сергию, который всегда идет нам навстречу.

Мы должны помнить о Чернобыле ради будущего, знать об опасности радиации и делать все, чтобы подобные катастрофы никогда больше не повторялись. Желаю всем чернобыльцам здоровья, здоровья их близким, которые их поддерживают.

Романов, П. Чернобыля незаживающая рана : о Николае Андреевиче Денисове, ликвидаторе последствий чернобыльской аварии // 10-й канал. – 2006. – 28 апреля. – С. 2.

Свои стихи житель Кубанской Степи Николай Денисов пишет простым и незатейливым языком, на котором говорит русский крестьянин, горячо переживающий за судьбу страны. Есть в биографии нашего земляка и героический эпизод.

12 марта 1987 года его вызвали в райвоенкомат. «Вызвали» необычным образом, прислав за ним автобус в пять часов утра.

В Каневском районном военном комиссариате сформировали команду из двенадцати человек и автобусом отправили в станицу Динскую в войсковую часть №47049. Там каневчан переодели в военную форму и доставили в Краснодар.

Всё происходило в обстановке строжайшей секретности. Николая Денисова назначили старшим, с этих пор команда обязана была выполнять все его распоряжения. Армейская дисциплина стала повседневностью!

– У нас было ещё три пересадки: в Харькове, Киеве и Коростене, пока мы не прибыли в расположение «кубанского» полка, – вспоминает бывший чернобылец. – Там я получил назначение на должность командира роты по техчасти, под моим командованием было двенадцать автомобилей специальной обработки АРС.

Наш земляк отвечал за их техническую готовность и своевременный «выход на линию», а также принимал непосредственное участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

– Я устанавливал свинцовые плиты в окна АБК, мы проводили дезактивацию вокруг АЭС, внутри станции и на её крыше. В мою задачу также входило обслуживание электросварочного агрегата на базе двигателя ЯМЗ-240. На станцию я сделал более 20 выездов.

Получив значительную дозу облучения, Николай Андреевич выполнял рейсы в районы с меньшей радиоактивностью, а также нёс дежурство по автопарку.

Ровно через два месяца после внезапного ночного вызова в военкомат Н.А.Денисов вернулся домой.

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ АТОМОМ

В солдатскую форму нас приодели,
Чернобыль от ядерной пыли велели
Очистить, отмыть и мусор убрать:
В то время Союз надо было спасать.

Солдаты – простейшее наше звено,
Чуть больше иль меньше – им всё равно,
И бросили нас без подготовки,
Так в ад мы пошли в солдатской одёвке.

А если костюм защитный давали,
То в нём роты три уже побывали.
Костюмы давно надо было б списать,
Но нас заставляли их надевать.

Повязка из марли – простой лепесток,
Закрой нос и рот и работай, дружок!
Работа кипела и ночью, и днём,
И в стужу, и в зной, и под дождём.

Чернобыльцы стали мы поневоле,
И память храним о чернобыльской зоне.

Бандин, К. Катастрофа, которая потрясла мир : о ликвидаторе Петре Романовиче Горбунове // 10-й канал. - 2005. - 22 апреля. - С. 2.

Это случилось 26 апреля 1986 года на Чернобыльской АЭС. Из-за взрыва на четвёртом блоке произошёл выброс радиации в окружающую среду. Вокруг АЭС, в радиусе тридцати километров, образовалась опасная зона, откуда было эвакуировано население. Въезд в неё был разрешён только по спецпропускам. По сей день хранится у каневчанина Петра Романовича Горбунова этот документ. Несмотря на запреты и требования сдать, он оставил его у себя в память о двухнедельной командировке в радиоактивный ад.

15 июня 1986 года П.Р. Горбунов, в то время работающий пенсионер, был направлен в Чернобыль в составе команды специалистов из АТП

«Кубаньгазпрома». В пять часов утра из Каневской выехал в Краснодар служебный микроавтобус, он вёз в аэропорт шестерых будущих ликвидаторов. Затем команда самолётом была доставлена в Киев, оттуда на машине в опасную зону. Всё происходило под завесой государственной тайны, отправка команд происходила подальше от посторонних глаз, никаких телеграмм семье, телефонных звонков...

– Когда мы прибыли на место назначения, нам предстояло работать в зоне опасности первой категории, то есть в непосредственной близости от станции, – рассказывает Пётр Романович. – Мы подавали цемент М-1000 в аварийный блок, там велись работы по возведению саркофага, который препятствовал выходу радиации в атмосферу. Рядом с нами постоянно находились дозиметристы, которые предупреждали нас об опасности. Бывало, подойдут: «Ребята, реактор задышал, убирайте технику!».

В тот год в опасной зоне выдался небывалый урожай овощей, фруктов и грибов. Некоторые ликвидаторы, несмотря на запрет руководства штаба ликвидации аварии, ели плоды садов и огородов. Огромные картофелины, выкопанные с грядок, жарились вместе с тушёнкой из индивидуального сухого пайка. По словам Петра Романовича, почти все участники этих застолий спустя годы умерли мучительной смертью. Ешь, говорили, картошка же из земли, радиация туда не проникла! Но он остерёгся – бережёного бог бережёт!

Спустя десять дней их перевели в район посёлка Диброво, в зону второй категории опасности. Потом были долгожданное возвращение домой и тяжёлые воспоминания о пережитом.

Ныне ликвидаторам живётся нелегко, почти у всех подорвано здоровье, зачастую приходится встречаться с равнодушием чиновников и непониманием окружающих. Чернобыль остался на Украине, ныне суверенном государстве, и порой возникают в душе у чернобыльца сожаления – ради чего я рисковал своим здоровьем и жизнью? Особенно в те моменты, когда самостийники творят безобразия по отношению к России и её гражданам.

– Проблем у нас хватает, – говорит бывший ликвидатор. – Встречаем мы разное отношение к себе в обществе, но сейчас мне хочется сказать о человеке, которого все чернобыльцы называют ангелом-хранителем. Это наш врач Татьяна Григорьевна Лиман, которая делает столько добра для нас, ликвидаторов. Замечательная женщина, очень добрая и внимательная, помогла, нет, спасла многих из нас. Низкий поклон ей за это от всех нас.

Константин БАНДИН

Что ещё писали о чернобыльцах каневские журналисты

1. Байдак, В. Байдак В. Юбилей беды : 15 лет со дня чернобыльской катастрофы // Каневские зори. – 2001. – 1 мая.

2. Байдак, В. Чернобыльский набат [Текст] : о митинге, посвященном 28-й годовщине со дня чернобыльской аварии, на фото – герои-ликвидаторы / В. Байдак // Каневские зори. – 2014. – 26 апр. – С. 1.

3. Бандин, К. Уроки Чернобыля: помнить вечно : 18 лет со дня Чернобыльской катастрофы // 10-й канал. – 2004. – 23 апреля.

4. Богданов, М. Для нас пример – ликвидатор-милиционер : 18 лет со дня Чернобыльской катастрофы // 10-й канал. – 2004. – 23 апреля.

5. Богданов, М. Они честно несут свою службу : о сотрудниках РОВД – ликвидаторах последствий Чернобыльской катастрофы // Каневские зори. – 2004. – 24 апреля. – С. 1.

6. Будыш, Л. «Гражданское мужество и мужество военное проистекают из одного начала» : Е.Д. Кухлев вручал награды тем, кто проявил мужество при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и А.Беляеву за службу в Чечне. // Каневские зори. – 2001. – 7 августа.

7. Будыш, Л. Чернобыльская пыль. : Об участии каневчанина Н.И.Шевченко в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. // Каневские зори. – 1999. – 24 апреля.

8. Водитель райвоенкомата Н.В.Бурсов награжден орденом Мужества за ликвидацию последствий аварии на Чернобыльской АЭС : Фото // Каневские зори. – 1999. – 29 апреля.

9. Володин, А. Горечь Чернобыля [Текст] : беседа с ликвидатором последствий Чернобыльской аварии Николаем Ивановичем Шевченко / А. Володин // 10-й канал. – 2011. – 22 апр. – С. 4.

10. Ерохно, М. Чтобы помнили [Текст] : о Михаиле Ерохно, ликвидаторе Чернобыльской аварии / М. Ерохно // 10-й канал. – 2013. – 3 мая. – С. 3.

11. Костенко, Л. Во имя жизни на земле : о ликвидаторах Чернобылькой аварии, на снимке В.М.Кучеренко // Каневские зори. – 2000. – 25 апреля.

12. Лиман, Т.Г. Заслонили собой от беды : врач о здоровье ликвидаторов последствий Чернобыльской аварии // Каневские зори. – 2000. – 25 апреля.

13. Матвиенко, И. «По сравнению с другими мне ещё повезло...» [Текст] : Чернобыль. 25 лет спустя : интервью с участником ликвидации

последствий аварии Геннадием Владимировичем Ярушиным / И. Матвиенко // Каневские зори. – 2011. – 14 апр. – С. 2.

14. Мезенева, Ю. Вспомним тех, кто примерил радиации венок терновый... [Текст] : о ликвидаторах последствий аварии на Чернобыльской АЭС / Ю. Мезенева // Каневские зори. – 2011. – 30 апр. – С. 2.

15. Мы помним о подвиге чернобыльцев : героика будней // Каневские зори. – 2005. – 17 мая. – С. 7.

16. Награда чернобыльцу [Текст] : медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени награждён бывший шофёр Новоминского ОАО «Урожай» Н.И.Шеботнёв // Каневские зори. – 2012. – 25 февр. – С. 1.

17. Наградили посмертно : вдове «чернобыльца» В.М.Маркина вручена правительственная награда «За спасение погибавших» // Каневская неделя. – 2004. – 9 декабря. – С.1.

18. Низов, О. Черный апрель : о Ю.А.Агафонычеве, участнике ликвидации последствий Чернобыльской аварии // 10-й канал. – 2003. – 28 апреля.

19. Один из героев [Текст] : к 28-й годовщине аварии на Чернобыльской АЭС; о новоминчанине Кучерове Владимире Тимофевиче // Кировец. – 2014. – 22 апр. – С. 1.

20. Протопопова, С. Чернобыль как точка отсчёта : об участниках ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС Н.Юрченко и В.Марченко // Каневские зори. – 2004. – 21 декабря. – С. 2.

21. Сальников, В. Владимир Смирнов: «Мы знали, что такое осознанный риск» [Текст] : рассказывает житель ст. Стародеревянковской, участник ликвидации последствий на Чернобыльской АЭС / В. Сальников // Каневские зори. – 2012. – 3 июля. – С. 7.

22. Цветков, В. Старшина [Текст] : в 1986 году худрук привольненского ДК Михаил Иванович Ерохно участвовал в ликвидации последствий Чернобыльской аварии / В. Цветков // Каневские зори. – 2013. – 25 апр. – С. 2.

23. Шпагин, В. Командировка в Чернобыль : об Алексее Сергеевиче Колеснике, участнике ликвидации последствий Чернобыльской аварии // Каневская неделя. – 2006. – 27 апреля. – С. 3.

Содержание

От составителя ……... 3

Мир заслонили собой от беды ……... 5

Бандин К. Чернобыль: время подвига : скорбная дата //Каневская неделя. – 2007. – 26 апр. 5

Хожаева, Т. Две судьбы [Текст] : об отце и сыне Юрченко (Владимир Алексеевич и Владимир Владимирович) / Т. Хожаева // 10-й канал. – 2015. – 1 мая. – С. 2. 7

Володин, А. Радиацию не увидишь... [Текст] : о каневчанине Владимире Васильевиче Мушниченко / А. Володин // 10-й канал. – 2015. – 24 апр. – С. 1. 8

Ещеркина, С. Очевидец трагедии [Текст] : очевидцем и ликвидатором последствий аварии на Чернобыльской АЭС был и житель ст. Привольной Виктор Михайлович Кучеренко / С. Ещеркина // 10-й канал. – 2014. – 25 апр. – С. 4. 9

Байдак, В. «Мы тогда спасали весь мир» [Текст] : ликвидаторы аварии на ЧАЭС; о Валерии Константиновиче КАРЮКИНЕ / В. Байдак // Каневские зори. - 2015. - 25 апр. - С. 3. 10

Зорина, О. Здесь птицы не поют... [Текст] : в 42 года Борис Смирнов был призван на ликвидацию Чернобыльской катастрофы / О. Зорина // 10-й канал. – 2013. – 3 мая. – С. 3. 12

Володин А. Чтобы помнили [Текст] : о Михаиле Ерохно, ликвидаторе Чернобыльской аварии / М. Ерохно // 10-й канал. - 2013. - 3 мая. - С. 3. 13

Никифорова, О. Чернобыльский Спас [Текст] : об Анатолии Михайловиче Гуденко, ликвидаторе последствий аварии на Чернобыльской АЭС / О. Никифорова // 10-й канал. - 2013. - 3 мая. - С. 3.....15

Султханов, Н. Один из героев [Текст] : о ликвидаторе Чернобыльской аварии Владимире Кучерове / Н. Султханов // 10-й канал. - 2014. - 25 апр. - С. 4. 16

Кузнецова, О. Особенная дата [Текст] : о Николае Ивановиче Шевченко / О. Кузнецова // 10-й канал. - 2014. - 25 апр. - С. 1. 17

Матвиенко, И. «По сравнению с другими мне ещё повезло...» [Текст] : интервью с участником ликвидации последствий аварии Геннадием Владимировичем Ярушиным / И. Матвиенко // Каневские зори. - 2011. - 14 апр. - С. 2. 19

Орлов А. Воспоминая о Чернобыле [Электронный документ]. – Режим доступа: http://www.kanevskaya.ru/articles/index.php?ELEMENT_ID=5061021

Романов, П. Чернобыля незаживающая рана : о Николае Андреевиче Денисове, ликвидаторе последствий чернобыльской аварии // 10-й канал. – 2006. – 28 апреля. – С. 2. 23

Бандин, К. Катастрофа, которая потрясла мир : о ликвидаторе Петре Романовиче Горбунове // 10-й канал. - 2005. - 22 апреля. - С. 2. 24

Что ещё писали о чернобыльцах каневские журналисты ……..…… 25

Вдовы чернобыльцев-ликвидаторов на митинге, посвящённом скорбной дате

Сержант Сергей Александрович Фалько и ефрейтор Лев Геннадьевич Батаев получили государственные награды

СТ. КАНЕВСКАЯ, УЛ. ГОРЬКОГО, 52,
Факс: 7 – 06 – 45; Телефоны: 7-06-45; 7-05–98; 7–06-48
Электронный адрес: **mcb@bibkan.ru**
Составитель пособия: Тимошина Татьяна Ивановна, зав. сектором краеведческой библиографии